

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.131.222

DOI: 10.26456/vtpravo/2025.3.007

К вопросу об исковой давности и форме требования возврата денежных средств по договору бессрчного займа

М.С. Иванова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автор рассматривает вопрос о форме требования возврата денежных средств по договору бессрчного займа и связанное с ним начало течения срока исковой давности. Объектом исследования являются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре займа, форме сделок и исковой давности. Целью работы является обоснование необходимости использования письменной формы заявления о возврате денежных средств по договору бессрчного займа. С помощью общелогических методов теоретического анализа, системного анализа, формально-юридического метода и толкования исследуются правовая природа востребования денежных средств по договору бессрчного займа, а также подходы к форме такого востребования. Сделан вывод о необходимости фиксации волеизъявления по требованиям о возврате денежных средств по договорам бессрчного займа на каких-либо материальных носителях в целях исключения злоупотребления правом, приводится пример из судебной практики.

Ключевые слова: договор, форма сделки, исковая давность, принцип добросовестности, договор бессрчного займа.

Задачей правового регулирования является такое воздействие на общественные отношения, которое упорядочивает жизнь общества и обеспечивает баланс интересов личности и государства. При помощи абстрактных правовых норм создаются правила поведения, следование которым предотвращает споры и защищает от возможного недобросовестного поведения. Правовая определенность, как фундаментальный принцип права, предполагает ясность норм, их непротиворечивость и согласованность. Предсказуемость и стабильность правоприменения направлено, в том числе на защиту доверия к праву. В этой связи, теоретическое обоснование законодательных пробелов, обнаруженных в ходе практического применения правовых норм, не теряет своей актуальности.

Обязательства, вытекающие из договора займа, регулируются правом достаточно давно и полно. Может показаться, что это устоявшаяся и понятная правовая конструкция. Тем не менее, возникают вопросы, требующего концептуального обсуждения. В данной статье

предлагаются рассуждения о форме, в которой должно быть заявлено требование о возврате денежных средств по договору бессрчного займа, поскольку форма, как объективированное во внешнем мире волеизъявление субъекта, связана с последующим исполнением обязанностей и защитой права.

В соответствии со ст. 808 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает десять тысяч рублей. В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы.

Статьей 810 ГК РФ В случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором. Что же такое «востребование» по договору займа, в какой форме оно должно быть выражено? Является ли это сделкой или чем-то иным? Законодатель оставляет эти вопросы без строгого нормативного ответа, давая простор толкованию. Логично предположить, что востребование должно иметь некое внешнее выражение, которое должно соответствовать воле кредитора на возврат переданных по договору денег, плюс оно должно быть однозначно воспринято адресатом, то есть должником.

Юридическое действие является таковым, если в существующем правопорядке это действие способно порождать правовые последствия. Юридическое действие должно быть направленным и волевым. ГК РФ в ст. 153 [1] определяет такие действия, как сделки. Сделки согласно закону должны быть совершены в определенной форме, несоблюдение которой имеет правовые последствия. Будет ли требование кредитора к должнику о возврате денег по бессрчному договору займа сделкой, влечет ли заявление такого требования изменение прав и обязанностей сторон? Предположим, что нет, поскольку обязанность по уплате установлена самим договором, но требование о возврате при отсутствии указания на срок, тем не менее, порождает правовые последствия, а именно «запускает» установленную обязанность по возврату займа. Одним из признаков сделки является воля, и ее внешнее выражение (волеизъявление) состоит из фактических действий, основания, конкретных последствий этих действий и желания их наступления. Но волеизъявление само по себе не всегда способно привести именно к желаемым правовым последствиям. Оно должно быть доведено до адресата и воспринято им. Такие волеизъявления относятся к сделкоподобным действиям. То есть, само по себе фактическое заявление о намерениях уже способно привести к правовым последствиям, в том

числе независимо от желания изъявившего его субъекта в силу прямого указания правопорядка. К подобным действиям применяются некоторые правила ГК РФ о сделках, например, о форме и о толковании волеизъявления. Толкование волеизъявления возможно исходя из приоритета внутренней воли лица, то есть, что лицо в действительности намеревалось сделать ради наступления таких именно последствий.

Но подходить к толкованию волеизъявления можно и с точки зрения адресата такого волеизъявления. А именно, как волеизъявление понимается лицом, которое которому оно адресовано. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [4] указывается, что во всех случаях волеизъявление в сделках оценивается не само по себе, а в совокупности с наступлением правовых последствий. В сделкоподобных действиях направленность волеизъявления следует толковать исходя из фактических действий и их восприятия адресатом как обычным участником гражданского оборота. Иными словами, воля в подобных действиях должна быть не просто очевидной, ясно выраженной, но и должна быть понятна адресату. Применительно к рассматриваемой ситуации с займом требование о возврате должно быть заявлено так, чтобы должник понял, что пора пришла возратить долг. В таком случае самая оптимальная форма волеизъявления кредитора, которая соответствует правопорядку и обеспечивает баланс защиты прав как кредитора, так и должника, будет письменная форма. Соблюдение письменной формы обеспечивает стабильность правоотношений, доверие обороту и защиту от возможных споров, делает очевидным начало течения срока для защиты права.

В договоре займа, срок которого не определен, кроме требования о возврате денежной суммы, подлежит установлению и факт возврата денежных средств. То есть, при возникновении спора приходится выяснять, потребовал ли кредитор переданные заемные средства и в какой форме, и были ли они фактически переданы. Гражданский кодекс РФ умалчивает о том, как может быть подтвержден возврат долга, и какие доказательства в случае спора об этом могут быть использованы. Должен ли он подтверждаться письменными доказательствами? Можно ли применять по аналогии ст. 808 ГК РФ, где сказано о расписке или ином документе (т. е. презюмируется письменная форма подтверждения передачи денег) и устанавливать требования к форме возврата?

Предписание о форме сделок, как бы нам этого не хотелось, вряд ли могут быть истолкованы однозначно. Обратимся к ст. 161 ГК РФ. Подпункт 2 п. 1 указанной статьи устанавливает, что сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, должны совершаться в простой письменной форме.

В данном случае речь идет о сумме сделки. Может ли востребования само по себе иметь какую-то цену? Вероятно, нет. Логично предположить, что речь идет о величине имущественных последствий. Следовательно, если имущественные последствия от конкретных действий превышают десять тысяч рублей, то такие действия должны быть совершены в письменной форме. То же самое можно сказать и о подтверждении факта передачи денег при возврате займа. Факт возврата должен быть письменно зафиксирован, если в результате такого возврата передается сумма, превышающая 10 000 рублей.

Однако, если обратиться к ст. 159 ГК РФ, ссылка на которую дается в ст. 161 ГК РФ, то обнаружится, что если иное не установлено соглашением сторон, могут совершаться устно все сделки, исполняемые при самом их совершении, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность. Сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Получается, в силу п. 2 ст. 159 ГК РФ если сделка совершается и тут же исполняется, то письменную форму соблюдать не нужно независимо от суммы. В соответствии с пунктом третьим будет ли требование о возврате и сам возврат сделками во исполнение договора займа? Если следовать строго букве закона, то соблюдение письменной формы при возврате займа не требуется, в расширительное толкование уводит правопорядок от свободы и диспозитивности к излишнему формализму.

И все-таки полагаю, что законодатель преследовал не только цели расширения пределов диспозитивности. Установление письменной формы для сделок, имущественные последствия которых больше десяти тысяч рублей направлены на превентивную защиту от крупных взысканий без надлежащих доказательств. Если сумма сделки превышает десять тысяч рублей, то ее необходимо фиксировать, то есть обеспечивать себя доказательствами на случай спора. А если такой фиксации не было, то в спорных ситуациях не надо приводить в суд свидетелей, которые будут подтверждать незафиксированный факт, потому что «деньги передавались, только забыли записать». В этом усматривается требование к сторонам быть рачительными, добросовестными и осмотрительными, вступая в правоотношения. С другой стороны, отсутствие прямого указания на недействительность при несоблюдении формы и, в общем-то, расширительное толкование требований к форме как заявления востребования, так и к форме возврата, исключает действие принципа свободы формы сделки и смещает акцент материального права на форму, как на инструмент доказывания своей позиции в суде.

Вероятно, что модель устной формы требования о возврате бессрчного займа, если прямо не предусмотрена письменная форма сделки, приводит к необходимости исследования и оценки всех доказательств в случае спора, расширяя судебское усмотрение. И создается ситуация, когда передача денег во исполнение не может подтверждаться свидетельскими показаниями, а обратная передача займа от должника кредитору, может, что вряд ли справедливо.

Обратимся к ст. 162 ГК РФ, которой установлено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. С точки зрения общих целей правового регулирования, можно предположить, что данная норма направлена защиту публичных интересов и приравнивается к процессуальным положениям о недопустимых доказательствах. Однако, думаю, что устанавливать тождество в данном случае не совсем корректно. Правило ст. 162 ГК РФ – это правило о силе доказательств, а не о способе и порядке их получения, которое установлено для того, чтобы не допускать лжи перед судом. Законодатель прямо говорит, что нельзя приводить свидетелей, чтобы доказать соблюдение письменной формы, которую стороны по каким-то причинам проигнорировали. Кроме того, это правило о запрете ссылаться на свидетельские показания, если сумма сделки превышает десять тысяч рублей, можно рассматривать в качестве защитного эффекта субъективных прав, и как гарантию доверия правопорядку для стороны, оппоненты которой могут привести лжесвидетелей. Сторона в праве заявить о недопустимости использовать свидетельские показания для подтверждения формы сделки, а суд вправе не давать оценку таким показаниям в силу прямого указания закона. Есть, правда, одно но. Пользоваться или нет таким защитным эффектом, решает сторона, которой это право предоставлено. И при отказе от его использования, то есть согласия на допрос свидетелей, суд связан волей стороны, и тогда необходимо будет давать оценку всем представленным доказательствам, в том числе и явно неправдивым. В совокупности с неопределенностью требований к форме заявления о возврате денежных средств по бессрчному договору займа и о форме возврата денег, возможность ссылаться на свидетельские показания может привести к недобросовестному поведению сторон и принятию неправосудных решений.

Кроме того, определение момента востребования денег по договору бессрчного займа напрямую связано с началом течения срока исковой давности. То, что в течение длительного времени существует в реальности без каких-либо изменений, должно приводить к некоему правовому эффекту. Например, приобретательная давность есть не что иное, как и видимость (то, что открыто, явно используется), ставшее

субъективным правом. Однако, время способно также обессиливать некое субъективное материальное право, которое может быть принудительно осуществлено. Это и есть исковая давность. Если право, которое есть у субъекта, на волеизъявление или принудительную защиту в течение определенного времени не используется, то у того, кто претерпевает эффект от этого волеизъявления и принудительной защиты, может сложиться впечатление, что его использование уже не произойдет, а правоотношения между сторонами исчерпали себя за давностью.

Это реализация принципа правовой определенности. Право не должно допускать бесконечной возможности предъявления требований. Поэтому даже бессрочные обязательства должны либо погашаться исковой давностью, либо ограничиваться иными механизмами. На практике это означает: кредитор не может бесконечно откладывать предъявление требования, а должник не должен находиться в состоянии неопределенности десятилетиями. У одного субъекта есть право на защиту, например, требование взыскать долг. У другого субъекта обязанность, которая может быть реализована только через это право, например, вернуть деньги.

Получается, что право само по себе остается, а защитный механизм, то есть возможность принудительной защиты, блокируется законодателем для обеспечения стабильности оборота. Статья 195 ГК РФ определяет исковую давность как срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В силу ст. 200 ГК РФ по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинается со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования. При этом срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства.

До введения в действие п. 2 ст. 200 ГК РФ в ред. Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ [5] и новых положений об объективном сроке исковой давности по бессрочным обязательствам не было ограничено. Это приводило к эффекту «вечного долга»: пока кредитор не заявит требование, исковая давность не начиналась. Из-за отсутствия требований к форме заявления о возврате займа установить дату начала течения срока исковой давности по бессрочным займам невозможно, если нет письменных доказательств.

Кредиторы по обязательствам, возникшим до 2014 г., и на сегодняшний день могут пытаться утверждать, что срок давности даже не начался, потому что не заявлены требования о возврате.

Но в этом случае у должника есть возможность защищаться не только формально, но и используя принципы гражданского права. Статья

1 ГК РФ закрепляет принцип добросовестности участников гражданских правоотношений. Статья 10 ГК РФ запрещает злоупотребление правом.

Длительное бездействие по востребованию переданных займы денег создает правомерные ожидания у ответчика. Бездействия, как конклюдентные действия, являются волевой формой действия и формируют правовую реальность, на которую опираются другие участники оборота. Из принципа добросовестности следует, что нельзя на длительный срок затягивать решение вопроса о реализации права на востребование и, как следствие, права на защиту. Если стороны не устанавливают срок договора и срок востребования, создается впечатление готовности утратить право на возврат денежных средств с течением времени. В том случае, если правоотношения возникли до введения в действие закона, устанавливающего десятилетний срок, т. е. до 2014 г., при защите своих прав, вытекающих из договора займа, целесообразно использовать комбинацию ст. 1 ГК РФ и ст. 10 ГК РФ и заявлять о пропуске исковой давности в связи с бездействием.

Приведенные выше рассуждения целесообразно дополнить примером судебного акта Верховного Суда РФ.

Суть дела состоит в следующем. В мае 2005 г. между двумя физическими лицами Алексеевой (заимодавцем) и Капурой (заемщиком) заключен договор займа на сумму 4 500 евро с уплатой процентов за пользование заемными средствами в размере 3 % в месяц. Факт передачи денежных средств на указанных условиях подтверждается распиской. При этом срока возврата займа в расписке не указан. В январе 2021 г. Алексеева умерла. В августе 2022 г. ее единственный наследник, направил в адрес заемщика требование о возврате суммы займа и уплате процентов. Поскольку должник отказала в удовлетворении данных требований, указав на отсутствие задолженности, в сентябре 2022 г. наследник займодавца (истец) обратился в суд с иском к заемщику (ответчик) и просил взыскать с последней задолженность в размере 4 500 евро и начисленные с мая 2005 г. проценты в размере более полутора миллионов рублей.

В ходе рассмотрения дела ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Суд первой инстанции признал заключенный в 2005 г. договор займа бессрчным. Возврат суммы займа по такому договору в силу абз. 2 п. 1 ст. 810 ГК РФ должен быть произведен заемщиком в течение 30 дней со дня предъявления займодавцем соответствующего требования. С учетом этого суд признал, что истец обратился в суд в пределах давностного срока и взыскал с ответчика сумму займа в полном объеме. Относительно процентов суд пришел к выводу, что истец вправе претендовать на их на получение лишь со дня открытия наследства, и взыскал с ответчика проценты за пользование займом, уменьшив их размер на основании правил п. 5 ст. 809 ГК РФ о ростовщических процентах.

Апелляционный суд данное решение отменил, в иске отказал. Сославшись на показания свидетеля, суд констатировал, что заимодавец еще при жизни (в 2005 г.) предъявляла требования к заемщику о возврате суммы займа, а потому иск предъявлен в суд за пределами срока исковой давности.

Кассационный суд согласился с этими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила акты апелляционного и кассационного судов и направила дело на новое рассмотрение.

Коллегия указала, что согласно абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ по обязательствам, срок исполнения которых не определен, давностный срок начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании этого срока.

Учитывая, что в расписке от 16.05.2005 г. не указан срок исполнения обязательств по возврату заемных средств, срок их возврата необходимо определять со дня предъявления заимодавцем соответствующего требования. При этом к форме такого требования подлежат применению общие положения о форме сделки. Соответственно, в силу п. 1 ст. 162 ГК РФ предъявление заимодавцем требования заемщику о возврате долга не может быть подтверждено свидетельскими показаниями.

В соответствии с приведенными выше правовыми нормами предъявление заимодавцем требования заемщику о возврате долга не может быть подтверждено свидетельскими показаниями; доказательств направления ответчику такого требования в письменной форме суду не представлено, с учетом даты предъявления требования о возврате долга в надлежащей форме только в августе 2022 г. и последующего направления иска в суд срок исковой давности по заявленным требованиям истцом не пропущен.

В указанном деле высшая судебная инстанция, к сожалению, не дает оценку давности существования обязательства, но делает вывод о необходимости письменного заявления такого требования, при несоблюдении которой наступают последствия в виде невозможности ссылаться на свидетельские показания.

Таким образом, анализируя бессрочный договор займа важно помнить, что отсутствие четких законодательных указаний о форме востребования денежных средств, позволяют делать его устно, однако фиксация волеизъявления на материальных носителях, которые могут достаточно длительное время существовать в объективной действительности, в большей степени одобряется действующим правопорядком, позволяя избежать злоупотребления правом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 31.10.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2024 г. № 88-КГ24-4-К8 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ИВАНОВА Мария Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (ул. Желябова, 33, 170100, Тверь, Россия), SPIN-код: 3509-5382, AuthorID: 1185103, e-mail: Ivanova.MS@tversu.ru

On the rights of the spouse and the creditor in the initiation of bankruptcy proceedings

M.S. Ivanova

Tver State University, Tver

The author considers the issue of the form of a refund claim under an indefinite loan agreement and the associated beginning of the limitation period. The object of the research is the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the loan agreement, the form of transactions and the statute of limitations. The purpose of the work is to substantiate the need to use a written application form for the repayment of funds under an indefinite loan agreement. Using general logical methods of theoretical analysis, system analysis, formal legal method and interpretation, the legal nature of the demand for funds under an indefinite loan agreement, as well as approaches to the form of such a demand, are investigated. It is concluded that it is necessary to record the expression of will for the repayment of funds under indefinite loan agreements on any material media in order to exclude abuse of the right, an example from judicial practice is given.

Keywords: *contract, form of transaction, limitation period, principle of good faith, perpetual loan agreement.*

About author:

IVANOVA Maria – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Tver State University (Zhelyabova str., 33, 170100 Tver, Russia), SPIN-code: 3509-5382, AuthorID: 1185103, e-mail: Ivanova.MS@tversu.ru

Иванова М.С. К вопросу об исковой давности и форме требования возврата денежных средств по договору бессрочного займа // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 3 (83). С. 7–16.

Статья поступила в редакцию 25.08.2025 г.

Подписана в печать 25.09.2025 г.